

Глава 16: Кажется, ты рассказываешь о своём партнёре

Для индустрии развлечений Гу Фан — эксцентричный человек.

За исключением сцены, он закрыт для каких-либо взаимодействий. На этот раз участие в шоу организовано компанией. Фанаты Гу Фаня гордятся тем, что их кумир может привлечь большое количество поклонников, полагаясь только на сцену.

Многие заинтересованные люди считают, что Гу Фан — притворщик, и лишь использует такой образ на публике.

В результате, в тот год, после дебюта Гу Фаня, появилось множество новых фанатов как грибы после дождя, утверждающих, что они будут обращать внимание лишь на сцену, а не закулисы.

Некоторые люди наводнили интернет посредственными комментариями, а некоторые использовали это для привлечения трафика.

Прохожие даже попали в гущу событий и борьбу между хейтерами и фанатами, они стали свидетелями большого трафика звёзд.

Так что, в конце концов, именно Гу Фан упорно держался на протяжении стольких лет.

Таким образом, репортёры, освещающие сплетни, очень мало знают о Гу Фане, а сам он не любит публиковать посты на Weibo или фотографироваться. Даже если на маркетинговом аккаунте будет публикация, это мгновенно распространится.

Поэтому, когда настала очередь Гу Фаня раскрыть секрет, все присутствующие, внешне кажущиеся спокойными, невольно наострили уши.

"Не нужно гадать, что он скажет. Вероятно, он расскажет о своих предпочтениях в еде или развлечениях. Будь я на его месте, сказал бы то же самое."

Ван Линлин грыз семечки дыни, принесённые персоналом, и комментировал: "Что может сказать Гу Фан? Например, на самом деле он не любит острую пищу и обожает многопользовательские игры. Хахахахаха."

"Гу Фан не брезгует кориандром, а в свободное время любит играть в одиночные игры."

Цзи Юньтин взял из рук Ван Линлина пригоршню дынных семечек и уже собирался съесть одну для поддержания атмосферы, когда внезапно вспомнил, что никогда не стал бы грызть их небрежно.

Таким образом, дынные семечки, которые он хотел поднести ко рту, покоились в его руках, и Цзи Юньтин принял решение сунуть их в руку Су Кеке сбоку.

Су Кеке, которой беспричинно передали данные семечки: ?

Выражение лица тирана рядом выглядело серьёзным, но глаза светились любовью, как во сне.

Увидев, как Су Кеке начинает жевать семечки, переданные от него, Цзи Юньтин улыбнулся, чувствуя, что остался незамеченным.

Неожиданно его брат-фанат осознал что-то.

"Подожди... — К Ван Линлиню внезапно вернулись чувства, и он склонил голову, как собака, в сторону Цзи Юньтина. — Откуда ты знаешь, что Гу Фан может есть острую пищу и любит одиночные игры?"

Знакомы ли Цзи Юньтин и Гу Фан? Ван Линлин внезапно почувствовал тревогу.

Если бы это произошло в другое время, Цзи Юньтин бы определенно был начеку и сделал бы привычный холодный вид, но сегодняшнее волнение пересилили его, контакт с Гу Фаном оказался слишком тесным. Он почти установил рекорд, трижды попав в неловкую ситуацию, так что некоторое время не замечал подозрений Ван Линлиня, просто продолжив говорить.

"Конечно, я знаю. Он выглядит холодным, но сердце у него доброе. Он тот человек, что в дождливые дни будет держать зонтик над котиками у обочины дороги. Можно подумать, что его ничего не волнует, но он нежен и внимателен, и будет стесняться, если его похвалить..."

Прежде чем Цзи Юньтин успел сказать что-то ещё, он внезапно понял что что-то не так.

Цзи Юньтин замолчал и молча повернул голову, глядя в потрясенные глаза Ван Линлиня.

Ван Линлин: "Брат, когда ты говорил о Гу Фане, мне показалось, что ты рассказываешь о своём партнёре."

Су Кеке подперла лицо обеими руками и энергично кивнула, её глаза ярко засияли.

Господин Цзи: ...

Он всё испортил.

"Кхм, — Цзи Юньтин изо всех сил старался перевести разговор в другое русло. — Хуанью был

бы рад сотрудничать с таким высоконравственным и талантливым артистом, как Гу Фан."

Оказывается, гендиректор Хуанью думает о работе, даже посещая такие мероприятия! Ещё и втайне от всех детально анализирует артистов Дикая!

"Ты заслуживаешь быть моим братом."

Ван Линлин невольно почувствовал восхищение, услышав эти слова. Неудивительно, что Цзи Юньтин смог взять контроль над Хуанью в столь юном возрасте. Образ Цзи Юньтина в сердце Ван Линлиня занимает наивысшее место.

Цзи Юньтин сдержанно кивнул и вздохнул с облегчением, одурачив Ван Линлиня.

В следующий раз не стоит так увлекаться.

Но если бы Гу Фан действительно был его партнёром...

Хехехе, хоть он и просто фанат Гу Фаня, любящий его невероятно сильно, при определенных обстоятельствах, мог бы ухаживать за ним и постепенно подталкивать на влюбленность?

Мне так нравится этот план!

Цзи Юньтин, спокойный внешне и внутренне, думал, что если он войдёт в индустрию развлечений, то, возможно, займёт репутацию лучше, чем некоторые знаменитости, ведь не будет выступать в отношении и нарушать контракты.

Только, будет ли считаться слабостью назвать другого артиста «мужем» за спиной?

Цзи Юньтин, подумав об этом, отмахнулся от идеи стать айдолом, решив дальше оставаться безликим боссом.

Только Гу Фан рожден для съёмок и сцены.

Этому лицу было суждено стать необыкновенным, только появившись на свет.

Цзи Юньтин посмотрел на Гу Фаня.

Толпа притихла, и лишь костёр, разведенный в центре, потрескивал.

Он уверен, что является преданным поклонником Гу Фаня и хорошо его знает, поэтому,

естественно, не пропустит ни слова из его рта.

Предыдущее предположение Ван Линлиня на самом деле верно. Хотя режиссёр и сказал, что это всего лишь игра для поддержания атмосферы, неизбежны подводные камни.

Всего одна фраза, и вот она уже на всех развлекательных или маркетинговых аккаунтах, поэтому самое безопасное — рассказать о личных увлечениях и вкусах.

Смело произносить имя другого артиста, как это сделала Су Кеке, очень рискованно, и, вероятно, после этого её будет ругать агент.

Цзи Юньтин и остальные затаили дыхание, ожидая, что скажет Гу Фан.

Холодные глаза Гу Фаня, похожие на полярные звёзды в свете костра, в этот момент казались нежными.

"Секрет, который я хочу раскрыть, касается моего первого поклонника..."

Как только эти слова прозвучали, Цзи Юньтин, который сидел, намереваясь узнать о секрете Гу Фаня больше, чем коллеги рядом, широко раскрыл глаза.

Голос Гу Фаня был насыщенным, в его юношеской манере чувствовалось невозмутимое спокойствие.

Несколько слов перенесли всех присутствующих в суровую зиму страны А, к камину.

Гу Фан серьёзно говорил о важности первого фаната для него.

Он намеренно публиковал несколько микроблогов, просто чтобы увидеть комментарии от него, готовил подарки, но так и не смог их вручить, никогда не относился к нему просто как к фанату, тот стал гораздо важнее, чем он думал.

Они подобны двум деревьям на дальних концах.

Ветер колыхал их листья, издавая мягкие звуки и донося голоса через далекий океан.

Они слышали шёпот сердец друг друга и с нетерпением ждали следующего ответа.

Но однажды голос на другом конце провода пропал.

Без какого-либо предупреждения.

"Гу Фан действительно имеет в виду своего поклонника? — Движения Ван Линлиня, жующего семечки, замедлились. — Почему у меня такое чувство, что он тоже говорит о своём партнёре?"

Су Кеке, сидевшая в стороне, вытерла слёзы с уголков глаз, тронутая словами Гу Фаня.

И Цзи Юньтин, сидевший между ними, больше не мог сохранять своё властное выражение лица. Он был совершенно ошеломлен, увидев, что Гу Фан смотрит на него.

"На сцене я много раз наблюдал за звездами, мерцающими под сценой, и задавался вопросом, был ли он тоже под сценой, но по какой-то причине не мог найти ответ."

Ресницы Гу Фаня дрогнули, он взглянул в сторону Цзи Юньтина, после чего опустил глаза вниз, выглядя одиноким и жалким. Впервые все увидели такое потерянное выражение на лице главного артиста Алее Звёзд.

"На самом деле, я знаю, он, должно быть, больше не хочет быть моим поклонником..."

"Нет!"

Прежде чем Гу Фан закончил говорить, внезапно раздался голос другого человека.

Этот совсем другой голос привлёк внимание людей, внимательно слушавших Гу Фаня, и они посмотрели туда, откуда донёлся голос.

Человек, подавший внезапно голос, сидел прямо, даже если он был одет в белую футболку и чёрные брюки и сидел на подушке с ушибленными ногами, он всё равно сохранял достоинство.

Отблески пламени играли на его лице, они с Гу Фанем смотрелись друг на друга через костер. Пылающий и танцующий огонь отражался в его фиолетовых глазах, и был таким горячим, что мог обжечь.

Все, включая Ван Линлиня, впервые увидели такое живое выражение на лице Цзи Юньтина.

Пристальный взгляд собравшихся привёл Цзи Юньтина в чувство. Он посмотрел на Гу Фаня, сидевшего прямо напротив него, костёр вспыхнул и запрыгал между ними, отбрасывая пепел.

Его сердцебиение напоминало барабанный бой, Цзи Юньтин пытался взять контроль над своим лицом под пристальными взглядами присутствующих, но костёр был таким горячим, что,

казалось, обжигал его.

"Я имею в виду, не будь таким пессимистом."

Выражение лица Цзи Юньтина вернулось в норму и, используя ауру превосходства, он попытался исправить свои неконтролируемые ранее движения.

"Возможно, этот фанат просто забыл пароль и сменил учётную запись, продолжил поддерживать тебя с другого аккаунта."

На две секунды воцарилась тишина, а затем Ван Линлин взял инициативу в свои руки и радостно сказал: "Вполне возможно забыть пароль, хахахахаха."

Другие тоже засмеялись, а некоторые похвалили господина Цзи за смену тяжёлой атмосферы на лёгкую, более радостную, а также за утешение Гу Фаня.

Этот человек заслуживает быть генеральным директором Хуанью!

Нет, есть ли способ убедиться, в правдивости слов этого человека?

Но все подумали, что он пошутил. Цзи Юньтин повернулся, чтобы взглянуть на Гу Фаня. Парень по-прежнему оставался неподвижным в той же позе, что и раньше, его глаза пылали пламенем.

На всеобщий смех и веселье отреагировал Гу Фан.

"Надеюсь на это," — Гу Фан, глядя на Цзи Юньтина, произнёс.

Этот эпизод был подобен небольшой волне, поднявшейся во время прилива. Постепенно все успокоились, и ликование пропитало атмосферу.

Никому не было дела до этого, поскольку Су Кеке и Гу Фан оба рассказали весьма нескучные секреты, атмосфера оживилась и сразу же начался новый раунд игры.

Казалось, что только Цзи Юньтин был рассеян, и даже напряжение, возникающее раньше при передаче цветка, исчезло.

Он думал о том, что сказал Гу Фан. Изначально он думал, что «Все, сначала остановитесь и послушайте, остановитесь» был просто одним из бесчисленных поклонников Гу Фаня, и он ничем не отличался от любого другого фаната.

Аура, которую Гу Фан несёт как айдол, распространяет сияние, подобное сиянию солнца, поэтому каждый, кого он вдохновляет, должен быть таким же маленьким солнцем.

Он такое же маленькое и обычное солнце.

Цзи Юньтин всегда так думал.

Поэтому, позабыв пароль, он не стал его восстанавливать, а спрятал в уголок своего сердца, как то, что он будет помнить и беречь один единственный.

Но сегодня их воспоминания, были лично рассказаны устами Гу Фаня, как что-то секретное.

Это не то, что представлял себе Цзи Юньтин.

Цзи Юньтин витал в облаках, пока за спиной не раздался знакомый женский голос.

"Господин Цзи."

Приехала Чэнь Мяожань. Она пришла не в рабочем костюме, а в топе с заклепками и кожаных брюках, выглядя очень круто.

"Я пришла забрать тебя, поехали," — произнесла она, кольцо на губе придавало ей более крутой вид.

Чэнь Мяожань хотела отправиться в путь сразу же. Она приехала на этот пустынный дикий хребет, чтобы забрать Цзи Юньтина в свободное от работы время, при этом долго искала его в этой деревне.

Теперь она желает немедленно забрать босса и отвезти обратно в квартиру, чтобы продолжить хорошо проводить свободное от работы время.

Поэтому она сделала отчаянное движение и приподняла Цзи Юньтина за плечи, пытаясь поднять его и помочь добраться до инвалидного кресла, но вес взрослого мужчины был слишком велик для нее, и тот упал обратно на подушку.

Увидев это, Ван Линлин, сидевший рядом с ним, собрался было помочь Чэнь Мяожань, но та протянул руки со спины Цзи Юньтина и, подхватив того подмышки, перенесла на приготовленную сбоку инвалидную коляску.

Весь этот процесс казался чрезвычайно простым.

Ван Линлин, наполовину протянувший руку, посмотрел на Гу Фаня, который перебежал с другого конца костра, чтобы помочь. Его вновь охватили сомнения.

Нет, неужели вы на самом деле не знаете друг друга?

То, что произошло дальше, было еще более неожиданным для Ван Линлиня. Гу Фан, кажущийся всегда холодным, толкнул инвалидное кресло Цзи Юньтина и ушёл вместе с Чэнь Мяожань.

Глядя на его позу, было очевидно, что он планировал довезти Цзи Юньтина до машины у дороги.

Гу Фан так воодушевлен? Кроме того, это его брат, и он, очевидно, хотел помочь ему!

Думая об этом, Ван Линлинь больше не мог усидеть на месте, но как только он встал, рука справа схватила его.

Су Кеке посмотрела на него с милой улыбкой и дала ему пригоршню дынных семечек, приглашая полакомиться ими вместе.

Ван Линлин, любящий своего брата как свою собственную жизнь, конечно же..! Конечно, он поддался дынным семенам Су Кеке.

Он подошёл к ней и продолжил радостно грызть семечки.

По сравнению с оживленной атмосферой у костра, Цзи Юньтин вёл себя тихо, как цыплёнок.

Знакомый аромат холодного мха заставил Цзи Юньтина давным-давно догадаться, кто стоит за его спиной, и слова Гу Фаня продолжали крутиться в голове. Он чувствовал, как мысли сворачиваются в клубок, не в силах что-либо сказать.

Гу Фан и Чэнь Мяожань тоже молчали. Они прошли весь путь до въезда в деревню, и всю дорогу царил гробовая тишина.

Именно здесь была припаркована машина Чэнь Мяожань.

Увидев, что женщина открывает заднюю дверцу машины, Цзи Юньтин приподнялся, намереваясь медленно подняться самостоятельно.

На самом деле у него повреждена только одна лодыжка, и он может какое-то время ходить на одной ноге.

Но как только Цзи Юньтин встал, почувствовал, как талия и ноги смягчились, Гу Фан туи же обнял его и подхватил.

Ощущение пустоты под ногами.

Гу Фан действительно обнимал его, как принцессу!!!

Цзи Юньтин отреагировал запоздало и застенчиво, слегка подняв свою белую шею.

Но Гу Фан этого не заметил и держал руку, дабы помочь Цзи Юньтину осторожно изменить положение тела.

Гу Фан, сидевший в машине совсем близко, под освещением салона машины, был ещё красивее, и благодаря небольшому пространству между ними, они оказались совсем близко, слыша дыхание друг друга.

То, что Гу Фан сказал при всех, вновь прозвучало в ушах Цзи Юньтина.

"На самом деле, я знаю, он, должно быть, больше не хочет быть моим поклонником..."

Как может кто-то не хотеть быть поклонником Гу Фаня?

Глаза, смотрящие друг на друга в свете костра, лёгкий аромат, который он вдыхала всю дорогу в тишине, похожее на стук барабана сердцебиение и сложные эмоции.

Все смешалось воедино, и из сердца Цзи Юньтина вырвался беспрецедентно мощный порыв.

"Гу Фан."

Цзи Юньтин внезапно протянул руку и сжал запястье Гу Фаня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326796>